

- необходимо разработать подробный перспективный план по развитию речи для каждой возрастной группы;

- приоритетной задачей считать формирование понятий «предмет», «качество», «действие», используя элементы методики Д.Б.Эльконина - В.В.Давыдова.

Исследования состояния речи детей средней санаторной группы (2005-2009 учебные года), проведенные в рамках экспериментальной

работы, показали большое количество нарушений, как в звукопроизношении, так и в звуковосприятии.

Все выше перечисленное привело нас к пониманию того, что необходимо разработать такую систему работы, которая позволила бы как компенсировать отставание дошкольников в речевом развитии, так и обеспечила бы наиболее благоприятные условия для общего развития детей.

Исторические науки

МИРОВОЗЗРЕНИЕ XXI ВЕКА И НОВЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Акимова Р.С., Рыбаков С.Ю.

*Рязанский институт открытого образования
Рязанский государственный университет
им. С. Есенина
Рязань, Россия*

Новые государственные образовательные стандарты XXI в. должны ориентироваться на новое мировоззрение-консолидацию позиций религии и науки как единое научно-нравственное мировоззрение человечества.

Перспектива развития человечества в XXI в. во многом зависит от того, как обществу удастся не только примирить науку и религию, но и найти форму их эффективного взаимодействия. Наука первой сделала уступку телеологии, признав антропный принцип Вселенной как удивительную согласованность мировых констант, нацеленную на появление на Земле разумного наблюдателя и определила общую целевую миссию природы. Методологией сближения науки и религии становится синергетика (от греч. совместное, согласованное действие). Она утверждает необходимость соработничества, сообразованности, согласованности дела между Божественной энергией \ благодатью \ и энергией человека \ волей \ в деле возвышения и соединения человека с Богом.

Становятся совершенно ясно, что основные интеллектуальные прорывы в мировой науке и материальном производстве будут совершаться на стыке науки и веры по мере преодоления созданных во многом искусственных противоречий. Новое мировоззрение не только перестанет противопоставлять науку и веру, но даст мощный толчок развитию современному естествознанию, общественведению, но и углублению веры.

Наука как особый метод познания мира существует на протяжении последних 300 лет. Только христианская Европа смогла создать в себе этот феномен! Науку формирует вера в установленный Богом порядок и гармонию во вселенной, и то, что этот порядок и гармония разумны, а значит, могут быть познаны человеческим разумом. Отсюда следует принцип объективно-

сти научных знаний – знания лишь тогда могут считаться научными, когда они раскрывают в мире связи и отношения, установленные Богом-Творцом.

Но в средние века в Европе сложилась такая ситуация, когда возможности познания были ограничены мировой схематикой Птолемея, возведенной католической церковью в ранг религиозной догмы. Познательный инстинкт не находя соответствия истине в католической мировой схематике, искал и находил удовлетворение в античных учениях, христианской переработкой которых никто собственно не занимался.

Прот. Василий Зеньковский писал в связи с этим: «Это было тем более опасно, что еще в дохристианскую эпоху в пределах эллинистического мира делались одна за другой попытки связать темы космологии и антропологии с религиозными представлениями. ... Ко времени Альберта Великого уже с полной силой выявилась трудность рецепции того знания, которое с переводом Аристотеля на латинский язык прямо хлынуло в Западную Европу. Решительный ум Фомы Аквинского только подвел итоги этому процессу, отделив все, где чувствует себя сильным «свет естественного разума», от того, чему призывало христианство. Но если у самого Фомы Аквинского мы находим мирное сосуществование двух учений о мире, то очень скоро изучение природы не только совершенно эмансипировалось, но при этом напиталось боязнью Церкви и недоверием к ней.

Фома Аквинский установил то «равновесие» между знанием и верой, которого требовала и ждала его эпоха, – он просто уступил знанию всю территорию того, что может быть познано «естественным разумом».

Таким образом, в качестве религиозной основы для формирования научной парадигмы Запада было положено как то положительное, что несло в себе христианство, так и то негативное, что шло от язычества.

Учение о самодостаточности «естественного разума» в познании мира и человека есть, в сущности, новое, чуждое основным течениям даже античной мысли понятие. Оно рассекает единую целостность познавательного процесса, которая была свойственна самым значительным мыслителям Греции, и христианским богословам

до XIII века. Таким образом, с самого начала парадигма философского и научного познания на Западе несла в себе тенденцию к отрыву от религиозной системы монотеизма и переходу на иное религиозное основание.

Дело в том, что каждая религиозная система определяет свою «систему познавательных ценностей», т. е. выстраивает свою иерархию объектов познания в плане их фундаментальности. Так, к примеру, приоритетными в плане познания могут выступать: материя (атеизм); некие «неведомые силы», «Космос», «Энергия», «Природа» (гностика, эзотерика, оккультизм); собственное «я» (субъективный идеализм) и т. п.

Если в качестве основного инструмента познавательной деятельности определяется разум, а в качестве отправной точки, – объекты и процессы материального мира, то, следовательно, фундаментальной субстанцией, к которой прилагается вся познавательная деятельность, является материя. Соответственно, материя объявляется высшей ценностью, познание которой обещает возможность гносеологического прорыва. Таким образом, религиозным основанием, куда устремилась католическая религиозно-философская концепция познания, становится атеизм, исходно определяющий материю основным элементом в иерархии ценностей.

Естественно, что, религиозно-философские и научные позиции чистого рационализма и эмпиризма, проявили себя в окончательном виде лишь через века, но различные элементы их можно увидеть уже в самом начале у тех, кого принято называть основоположниками современной науки.

То, что в пантеистических воззрениях мир объявляется иллюзией – общеизвестно, а, следовательно, сам собой отпадает вопрос о его изучении – кому же интересно изучать чьи-то иллюзии? Но то, что конечным итогом атеистических, а также большинства взглядов, порождаемых протестантизмом, являются аналогичные выводы – знают не все. Тем не менее, это так! Здесь гносеология встречается с непреодолимой трудностью сопряжения реально существующего материального мира со сферой мышления. Отрицая существование Истины вне себя, разум, в конце концов, приходит либо к отрицанию объективного знания о мире, либо к самоотрицанию.

Необходимо скорее признать, что господство вульгарного материализма в XX в. закончилось, его остатки мешают продвижению общества вперед, потому что они принижают роль духа и интеллекта как важнейшего ресурса развития.

На данном этапе развития человечества необходимо консолидировать усилия истинной религии и истинной науки, поднять нравственный и интеллектуальный потенциал общества. Освобожденное от ложных материалистических и языческих догм общество должно создать целостное мировоззрение, синтезировать новое науч-

ное обществоведение и постклассическую физику. Несмотря на разнице религиозных целей и задач, традиционные религия характеризуется тем, что в них заложен потенциал сохранения важнейших институтов человечества, данные нам Богом для нашего блага: моногамной семьи, частной собственности и национальных государств. На основании признания абсолютного характера этих ценностей, традиционные мировые религии могут консолидировать свои усилия под знаком сохранения земной цивилизации.

У человечества до сих пор нет методологии адекватного научно-нравственного политического диалога, согласованной мировоззренческой позиции и научной теории развития общества, необходимо консолидировать усилия религии, науки, поднять нравственный и интеллектуальный потенциал общества. Главное слово за наукой. Она должна создать целостную единую науку синтезировать новое научное обществоведение и постклассическую физику. Только вместе они смогут стать основой нового научного мировоззрения. Консолидация же мировых религий должна идти под знаком сохранения земной цивилизации. Мировые религиозные конфессии считают такое понимание центральной для всех религий и понимают что диалог возможен при наличии согласованной общечеловеческой цели. Этот диалог позволит усовершенствовать и демократическую систему и привести ее к научно-нравственному варианту, который будет соответствовать как нравственным принципам-заповедям и богословской теории познания, так и критериям научной истины, научной теории познания.

Современная наука осознала принципиальную границу научного метода познания то, что природа пространства и материи в рамках научного метода познанию принципиально непостижима. Математика XX века в лице Геделя, своей второй теоремой о неполноте формальных систем доказал, что невозможно доказать истинность любой формальной системы в принципе не выходя за пределы той рационально-эмпирической данности, которая очерчена кругом её логико-понятийного аппарата. К этому же выводу фактически пришла и философия в своём историческом развитии, исследуя проблему бытия.

Научная картина мира не находит научных оснований для исключения того, что объективно существующий материальный мир мог быть создан Всевышним. Вопрос природы материи и пространства остается за религией. А за наукой остается идентификация свойств объективно существующих материи и пространства. Следовательно, мировоззренческие противоречия между наукой и религией при принятии этой позиции полностью устраняются. Богословская теория познания можно считать доказательно убедила науку по вопросу возникновения мира и границ научного познания. В создании современного обществоведения науке требуется помощь религии.

На смену старой физической картине мира XVIII века должна прийти новая, связанная с признанием за целым регулирующей и определяющей роли, парадигма коррелятивного мира, которая предполагает, что вещественные процессы есть лишь отражение и проявление в конечном итоге, более глубоких коррелятивных процессов между системами (элементарные частицы, клетку, организмы, биогеоценозы, биосферу и т.д.)

Этой картине мира отвечает другая глобализация, которая основана на взаимоуважении и учёте интересов разных наций, которая предполагает не всеобщий «человечик», а человечество структурированное как живое организм, в котором каждой нации Богом и природой уже отведена особая, присущая только той нации роль. Смена научной парадигмы, формирования нового мировоззрения под силу России, потому что в XIX и XX веках русская нация была не только носителем религиозной и философской концепции всеединства и всеобщей взаимосвязи, но и главным двигателем в создании новой научной картины мира.

Религия, наука и философия являются необходимыми и незаменимыми фундаментальными источниками для формирования целостного мировоззрения. Поэтому необходимо закрепление этого тезиса в образовательных стандартах третьего и последующих поколений. В структурном отношении только единая кафедра под названием «Теология, наука, философия» могут дать целостное знание и сформировать единое мировоззрение.

ПРИРОДА АДАТНОГО ПРАВА

Магадова З.М.

*Ростовский юридический институт МВД России
Ростов-на-Дону, Россия*

Трудно переоценить то влияние, которое оказывали нормы адатного права в различные периоды истории права Дагестана. Некоторые из них сохраняются до сих пор и продолжают играть существенную роль в современной жизни дагестанских народов. Этноконфессиональная напряженность последних десятилетий в регионе актуализировало исследование, объектом которого стали адаты горцев. Исследование природы адатного права позволяет полно и всесторонне раскрыть данный феномен как одного из основных общественных институтов, и потому является важным и актуальным для современной этнографической и юридической науки.

Как известно, обычай, как правило поведения, был единственной нормой, регулировавшей взаимоотношения людей в первобытнообщинном строе. Несмотря на отсутствие государственного принуждения, общественные нормы поведения выполнялись добровольно, так как они выражали интересы всего коллектива в целом.

Строгое соблюдение вековых обычаев обеспечивалось силой привычки, установившихся традиций, взаимного уважения, господства авторитета старейшин рода и т.п. Все эти нормы и установления мы находим и ныне в адатах народов Дагестана.

В литературе адат характеризуется как обычное право у некоторых мусульманских народов, узаконивающее, поддерживающее «привилегии знати и богачей и пережитки родового и феодального строя»¹. Являясь господствующим видом права, адат определял нормы общественного поведения, регулировал внутреннюю жизнь сельских общин и их взаимоотношения, регламентировал структуру и деятельность центральных и местных органов власти и управления.

Изначально адаты передавались по традиции из поколения в поколение в устной форме, при решении дел по адату прибегали к помощи тех, кто помнил прецеденты по подобным правонарушениям, принятым по ним решениям в прошлом. Обычно это были сельские судоисполнители или представители старшего поколения. Благодаря арабскому влиянию ислам в Дагестане упрочился в VIII в. Здесь была введена арабская письменность, оказавшее огромное влияние на развитие правовой культуры.

В целях укрепления центральной феодальной власти и ограничения внутреннего самоуправления сельских общин в XVI-XVII вв. возникают судебники официального происхождения. До нас дошли три судебника - «Кодекс Уммахана Аварского (Справедливого)», «Постановление кайтагского уцмья Рустема» и «Гидатлинские адаты». Данные памятники права свидетельствуют, о ярко выраженном открытом провозглашенном юридическом неравенстве, присущее всякому феодальному праву, в которых содержится немало самобытных юридических норм и институтов, возникших в различные исторические периоды, начиная с древнейших времен, что позволяет проследить глубокую эволюцию адатного права.

Адаты подвергались влиянию сложных правовых систем, таких как шариат и российские законы. Охватывая широкий и многообразный круг объектов регулирования общественной жизни и частно - правового быта горцев, адат глубоко укоренился в Дагестане и, несмотря на упорное стремление духовенства расширить сферу применения мусульманского права, не утратил своего преобладающего значения источника права. По мнению М. Ковалевского почти все вопросы гражданского и процессуального права разбираются и судятся в Дагестане по шариату, а споры уголовного характера решаются по адату. «Тем не менее, пишет он, - если не говорить о вещном праве и обязательственном праве, все

¹См.: Словарь иностранных слов в русском языке. М., 1996.С.5.